

ТВОРЧЕСТВО

ВЯЧЕСЛАВ ГУТНИКОВ

Гимн инженерам грядущего

Вуз родной и знакомый, словно улей большой, где доценты все дома и со всею душой.

Тишина на экзаменах – безбилетников нет, и в сознании пламенном созревает ответ. Инженерам грядущего развивать ММК, а студенту текущему обучаться пока!..

Мы живем без протекции – каждый знанием богат... Сталь мы сварим на лекции, отдадим на прокат. Эх, прокатят на сессии всех болванов всегда – как прекрасно, как весело в атмосфере труда.

Тишина на экзаменах – безбилетников нет, и в сознании пламенном созревает ответ. Инженерам грядущего развивать ММК, а студенту текущему обучаться пока!..

Есть науки манящие, и работы не жалко, где кипит настоящая – настоящая сталь!

Пародия на пародистов

Крысам что ни дай – все мало. Сала дайте нам с горилкой!
АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ
«ММ» 19.01.2008 г.

Друзья!
Год Крысы наступил, как вылез чертик лысый. Кому сей Новый год не мил, того кусают крысы.

Видали грозного судью?
Ах, пародист без злобы: «Поэтов я, – строчит, – убью, теперь глядите в оба».

«Убью по-доброму!», – герой здесь просто лицемерит. Сам памятник себе не строй, играя в маске зверя.

Вот он лакает свой бокал, поэтов ест без вилки. Себя он в крысы записал и попросил горилки!

Молодых поэтов она примагничивает душевностью, одаривает наставлениями

ВСТРЕЧА НА НОВОМ АРБАТЕ

В МОСКВЕ в летнюю теплую пору на Новом Арбате часто увидишь: прямо на улице на длинных столах в полном беспорядке выложены книги.

В народе их прозвали развалами. Самое замечательное: никогда не знаешь, что же ты выудишь из этого книжного ассорти. Чувствуешь себя настоящим рыбаком. Правда, удача улыбается не всегда. Но то, что отыскала я, даже удачей назвать сложно, это просто магия какая-то. Книжку Бориса Ручьева! Так неожиданно, так радостно. Студенты-филологи, пока я объясняла причину своих восторгов, быстренько купили Ручьева. Но этим не кончилось: поворачиваю голову, беру книгу – Римма Дышаленкова, сборник стихов. Я вначале подумала, что Римма другая, не наша – слишком невероятно ее, магнитогорскую Дышаленкову, встретить на московских развалах. А еще дело в том, что я уже четыре года хочу познакомиться с Риммой Андрияновной. Когда заходил разговор о Магнитогорске литературном, постоянно вспоминала о ней и думала, что вот в следующий-то приезд на малую родину обязательно встречу. Но всегда что-то мешало. И тут вдруг ее книжка на развалах. После такого не прийти в гости к Римме Андрияновне просто нельзя.

Мы были знакомы заочно: в 10-м классе я захаживала в «Магнитогорский металл», и однажды из редакции ей звонили и заодно дали мне трубку, чтобы я рассказала поэтессе ее стих «Всю ночь метель скреблась и выла...» И голос, очень необычный, глубокий, теплый, с хрипотцой, запомнился.

Когда Римма Андрияновна объясняла, где живет, я поняла, что уголки мне знакомые. Но оказалось – не просто знакомые: я девять лет ходила в школу мимо ее дома. И спортивная площадка, которую зимой мы, «юные спортсмены», терпеть не могли – лыжи с ног слетают, в лыжню не попадают... С таким ностальгическим настроением добралась до ее дома. И она подивилась: «Младенческая тема, тема детства, юношества бродит везде. Я сейчас как раз о младенцах пишу. Статья вышла в челябинском журнале. О младенцах, материнстве интересно говорить». Почему одни

младенцы вырастают и любят мир, а другие нет? Много из детства идет. «Дети требуют любви, обвиняют родителей в недостатке любви, внимания просят огромного», – говорит поэтесса. Вспоминает своего сына, который, учась в университете в другом городе, ждал ее длинных писем, поздравлений с днем рождения. Да, Римме Андрияновне «младенческая тема» подвластна – чувствует она ее. Поди придумай загадку: «Дельфины, известно всем, умные, а что же океан глуп?» Внучка подрастает у поэтессы, вот, чтобы ее развивать, на размышления наталкивать, сочиняет такие «головомолки».

О Москве заговорили: «Беда нашей страны, что столицы слишком далеки от провинции, не по расстояниям, а по духу. Столица из провинции соки выжимает, все себе загребает». Но вместе с тем Москва для Риммы Андрияновны еще и театральная, студенческая. Именно в Москве во время учебы в Литературном институте имени Горького она полюбила театр. И сейчас, когда приезжает в столицу, идет на спектакли, только сетует, что до театров долго добираться.

– В Магнитке у нас мирок иной: более тихий, не такой суетливый. Я здесь сижу, писательница, но нас, пишущих людей, здесь не так много. Потому Магнитогорск – бесписьменная цивилизация. Знания передают из уст в уста.

А в столичной цивилизации выпускают литературные сборники нового поколения. Не то, чтобы их содержимое шокирует, но несколько настораживает. Скажем, произведение:

У тебя туссы красные,
У меня – синие.
Нам бы еще белые
И были бы мы – Россия.

И как это называть? Литературой нового поколения? Литературная тенденция такая?

– А что непонятного? Все прекрасно. Вот критиковать все горазды. Зачем напускаться на поэтов? Стихи ругать нельзя, я так думаю. Стих – это ты сам во всей красе. В данном примере ясно, что это эпиграмма, сатирическая, что для нашего времени характерно. Настроение эпиграммы отлично «читается». Сейчас литература и поэзия идут со страниц Интернета, они

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУЧЬЕВА

отражают жизнь. А вы чего хотите? Лирики? Время-то другое, не до лирики теперь. Вообще о языке, литературе можно долго рассуждать. Все, кто с языком работают, – маги. Чувствовать слово, направлять его, владеть им – великая сила, сила. Слово – от Бога. И так изумительно рассматривать слова «в разных обстоятельствах»: в присказках, частушках, в матах тоже. Все ведь идет от народа, от народного. Когда мужики машины толкают, тяжести поднимают, разве им до салонного языка? А как хлестки слова в частушках! И как образны! Я так всегда изумляюсь метафоричности народного языка. Метафора ведь не только украшает, она сокращает количество слов со скоростью света. И в молодежном сленге есть замечательные метафоры.

Римма Андрияновна со словом работает неустанно: и гимн для МГУ сочиняет, и собирает интересные жизненные ситуации в свою поэтическую копилку, и книжки ее появляются, хотя в магнитогорских магазинах их найти непросто. Удивляюсь, как она все успевает, от жизни не отстает: и о религии, и о философии, и о Китае, о Чехии столько всего знает...

Телефонный звонок – просят статью ко Дню металлурга. Кто еще расскажет о заводской куль-

туре? «Мне о культуре на заводе интересно говорить. На заводе не обидят – некогда обижать. Все делом заняты. И обижаться некогда». Вот и статью тоже надо успеть написать. Прощаясь, Римма Андрияновна говорит: «Вообще, знаешь, я молодых боюсь. Придут и заявляют, что жить не хотят и так далее. Это они мне заявляют! Мне, в моем возрасте. Но, бывает, приходят и жизнелюбивые».

Такая встреча долгожданная. И если бы не московские развалы, не случайно найденный Ручьев, который когда-то благословил дар Риммы Андрияновны, неизвестно, обнаружила бы я тропинку к Дышаленковой или нет. К драгоценной магнитогорской поэтессе, которая примагничивает душевностью, называя с первого дня знакомства «дочь моя». Одаривает по-родному советами, наставлениями. Ухожу от писательницы, сидящей на берегу бесписьменной цивилизации, с грузом знаний, переданных из уст в уста, которых в университетах не раздобудешь, а только в родном месте, городе, где людям не жаль душу раскрыть, время свое потратить на соседа по планете.

ОЛЬГА ЮДИНА,
студентка факультета журналистики МГУ.

РИММА ДЫШАЛЕНКОВА

Чем туча отличается от радуги?

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

ТАКОЙ ВОПРОС задавали себе философы со времен Аристотеля. Не избежал этого библейского чуда и Сережа-философ, сидя на горе Березовой после ухода великой грозы.

Только что были беспощадные удары диких молний. Били молоты грома, они вбивали Сережу на уровень богородицной травки. Казалось, небо хочет вызвать огонь из тихой и послушной горы Березовой.

И вот через час стоят в объятиях друг друга тяжелющая в полнеба туча, а по ее мокрому телу расположилась «венчиком из роз» наилегчайшая балерина-радуга. А то и вторая... Как же это получается?

Если им в лоб светит абсолютное солнце, отчего бы всей туче не выиграть радужно? Откуда эта математическая избранность, эта круговая порука капелек на фоне кипящей тучи? И почему круг, а не треугольник или перст указующий? Массонская ложа какая-то эта радуга... Сережа слышал, что слово Бог атеисты толкуют как Баланс Общей Гармонии – БОГ.

Тут, как вы понимаете, и появился радужный столбец – Орионец.

– Сережа, ты сидишь на горе Березовой, как в театре. Для тебя светит солнце, идет дождь, играют молнии и сверж этого – радуга. Энергия налицо. Философ, не надо хамить небу! Пока есть радуга – есть Баланс Общей Гармонии.

– Радуга, конечно, перст указующий. Тут и равновесие, и гармония, и гормональность... Вот сидишь ты на горе туча-тучей, в тебе и эти громы, и молнии, и дождливые слезы. Однако над твоей головой тоже должна быть радуга, если ты – туча. Где твоя радуга, философ? Зачем ты созерцал грозу? Ты открыл сердце энергии?

Тучу разрезала запоздавшая молния, подтверждая громыхнул нечеловеческий гром. Ах, если бы не этот окрик с неба, человек давно бы столкнул в отвал за ненадобностью и тучи, и грациозную радугу, и непослушное солнце, и «эту глупую луну на этом глупом небосклоне»... Слава Богу, созвездия человеку не по уму...

Так сказал Орионец. Орионец не обманщик.